

УДК 355/359
ББК 63.3
К 29

Дизайн серии Александра Новикова

Оформление переплета *Юрия Щербакова*

Катасонов В. Ю.

К 29 Мировая кабала. Ограбление по... / Валентин Катасонов. – М. : Алгоритм, 2013. – 384 с. – (Политический бестселлер).

ISBN 978-5-4438-0278-7

Валентин Юрьевич Катасонов – профессор МГИМО, доктор экономических наук – известен как исследователь закулисных сторон мировой финансовой системы. В своих книгах он показывает, кто и как регулирует финансовые потоки в мире, и главное – почему Россия, при множестве нерешенных внутренних проблем, выступает сейчас спонсором Запада и переправляет туда миллиарды долларов.

По мнению автора, могущественные банкирские кланы Запада, в первую очередь Ротшильды, давно выработали собственную глобальную финансовую доктрину и делают все, чтобы Россия неизменно оставалась денежным и сырьевым придатком западной цивилизации.

Как была разработана эта доктрина, какие конкретные действия принимались и принимаются для ее осуществления, какая роль отведена в ней нынешней российской власти – на всем этом Валентин Катасонов подробно останавливается в своей новой книге, представленной вашему вниманию. Материалы, приводимые автором, собирались на протяжении многих лет и носят эксклюзивный характер.

**УДК 355/359
ББК 63.3**

ISBN 978-5-4438-0278-7

© Катасонов В.Ю., 2013
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2012 году издательству «Алгоритм» мною была предложена к публикации рукопись книги по истории и механизмам мировых финансов. У книги имелось несколько вариантов названия с такими ключевыми словами, как «денежная цивилизация», «денежная революция», «заговор ростовщиков» и т.п. Однако в свет она вышла под названием «Мировая кабала: ограбление по-еврейски». Я как автор такого варианта не предлагал, это была не согласованная со мной инициатива издательства. Более того, как автор я принципиально с такой формулировкой названия не согласен. Поэтому я предложил переиздать книгу с измененным названием: «Мировая кабала. Заговор по...» Именно этот вариант книги вы, уважаемые читатели, и держите сейчас в руках.

Для того, чтобы вы, читатель, могли понять причину моего неприятия использованного издательством названия, я адресую вас к моему фундаментальному исследованию «Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации»¹. В этой монографии я достаточно подробно рассматриваю национально-культурные и духовно-религиозные аспекты «денежной цивилизации» (капитализма).

Коротко сформулирую мои принципиальные положения по данному вопросу.

1. Понятия «евреи», «еврейский», «еврейство» в буквальном смысле относятся к народу (этносу, племени), существовавшему в глубоком прошлом. Согласно Библии, этот народ берет свое нача-

¹ Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013, 1074 с.

ло от Евера, а дальше его родословная проходит через таких ветхозаветных героев, как Авраам, Исаак, Яков (Израиль), Моисей, царь Давид и т.д. После разделения единого еврейского государства Израиль на два государства — северное (сохранившее название Израиль) и южное (под названием Иудея) — началось постепенное исчезновение евреев как народа с лица Земли. Сначала десять племен, живших в северном государстве, были уведены ассирийцами в плен и подверглись ассимиляции. Что касается евреев, живших в Иудее, то их существование продлилось еще на несколько веков. После разрушения римлянами Иерусалима в 70 г. по Р.Х. жители Иудеи сначала частично, а затем (во II в. по Р.Х.) окончательно были изгнаны из своей страны. Они оказались в изгнании, рассеянии и, в конце концов, в кровно-этническом отношении также ассимилировались среди других народов. На этот счет имеется обширнейшая научная литература. Что же касается тех лиц, которые сегодня называют себя «евреями», то это потомки хазар, не имеющие никакого отношения к этнической ветви, берущей свое начало от Евера. Таким образом, современные «евреи», по образному выражению Л.Н. Гумилева, фундаментально исследовавшего историю хазар, — не более чем «химера». Такого же мнения придерживаются и некоторые современные добросовестные ученые Израиля. Например, профессор университета Тель-Авива Шломо Занд, написавший книгу «Кто и как изобрел еврейский народ»¹. Я полностью разделяю точку зрения тех авторов, которые оценивают современных «этнических евреев» как «химеру», причем очень вредную с политической и духовной точек зрения. Культивирование этой химеры, в частности, создает питательную почву для так называемого «антисемитизма».

2. Сегодня на бытовом уровне часто понятия «евреи» и «иудеи», «еврейство» и «иудаизм» рассматриваются почти как синонимы. Так было, наверное, в те времена, когда существовало государство Иудея. Там этническое начало («еврейство») совпадало с религиозным («иудаизм»). В современном же мире «еврейство» исчезло, а «иудаизм» остался. До разделения единого Израиля еврейский народ более или менее придерживался того Завета, который он получил от Бога через Моисея на горе Синай. Это была неповрежденная религия древних евреев. Религия же под названием «иудаизм» появилась позднее. Она особенно активно начала складываться во время

¹ Занд Шломо. Кто и как изобрел еврейский народ. Пер. с иврита – М.: 2011, 543 с.

пребывания евреев в вавилонском плену (VI—V вв. до Р.Х.). Именно в тогдашнем, ветхозаветном иудаизме начала формироваться идеология современного иудаизма с его планами мирового господства, идеей «избранности» еврейского народа, двойными стандартами, узакониванием ростовщического грабежа (в отношении тех, кто не принадлежит к «избранному» народу) и т.д. Именно тогда началось отпадение «избранного» народа от Бога. Что касается современного иудаизма, то, по мнению многих философов, богословов и теологов, это уже не религия, а чистая идеология. В современном Израиле и за его пределами сохранилась небольшая маргинальная прослойка так называемых «ортодоксальных иудеев». Они также считают, что нынешний так называемый «широкий» иудаизм — идеология, преследующая политические цели очень узкой группы «избранных из избранных». Так что современный иудаизм как религия — не меньшая «химера», чем современные «евреи».

3. Как же назвать ту мировую элиту, о которой я пишу в своей книге? Я ее называю «мировыми ростовщиками». Это социально-политическая характеристика мировой олигархии. С моей точки зрения, представители мировой олигархии — потомки Каина, конечно не кровные, а духовные. Армию современных каинитов могут пополнять представители самых разных этносов и вероисповеданий. Современный капитализм — гигантский Вавилон, где происходит смешение разных народов и религий, объединяемых безумной идеей борьбы с Богом, и где царит всеобщий энтузиазм поклонения мамоне. Современный капитализм — явление не только и не столько экономическое, у него есть также духовное измерение. Он имеет глубинные корни, уходящие не только в Древний Рим или даже Вавилонское царство (я об этом вскользь пишу в предлагаемой книге), но даже в допотопное человечество. Он берет свое начало от той цивилизации, которая стала складываться после второго грехопадения человечества — убийства Авеля Каином — и лаконично, но глубоко описана в первых главах книги «Бытие». В недрах этой цивилизации появились города, промышленность, торговля, конкуренция, войны, проституция и разврат, капитал, развлечения и многое такое, что мы наблюдаем в сегодняшней жизни. Так что центральным персонажем в моей концепции «денежной цивилизации» является духовный потомок Каина, или каинит. Понятие «денежная цивилизация» я использую для объяснения того, каковы денежно-финансовые механизмы уничтожения потомками Каина других людей, нашей Земли, захвата экономической и политической власти.

Понятие «каинитская цивилизация» раскрывает, в первую очередь, духовную сторону того общества, где господствуют потомки Каина (борьба с Богом, идеология «гуманизма», «либерализма», «прогресса», поклонение материальным идолам, открытый переход на позиции сатанизма и т.д.)¹. Между прочим, именно в недрах «каинитской цивилизации» родилась каббала, из которой, в свою очередь, выросла современная финансовая система, основанная на манипуляциях цифрами и числами. Точнее сказать, на манипуляциях человеческим сознанием и поведением с помощью цифр и чисел. Денежная каббала, называемая в повседневном обиходе «финансами», завершила духовное и социальное закабаление человека. После такого короткого предисловия можно больше не интриговать читателя и, сняв многоточие, дать полное название книги: *«Мировая кабала. Ограбление по-каинитски»*.

4. В своей книге я рассматриваю «денежную цивилизацию» (капитализм) с позиций православного мировоззрения. История еврейского народа меня интересует во вполне конкретном, практическом аспекте — как история духовного взлета и падения богоизбранного народа. Многие его падения были вызваны искушениями «золотого тельца». Свою богоизбранность вожди древних евреев обменяли на «желтый» металл (подобно тому как Исав обменял свое первородство на чечевичную похлебку). У нашего, русского, народа также есть определенная ему Богом миссия. И нам, русским людям, надо уметь извлекать уроки всемирной истории. Говорят иногда, что природа и вселенная — пятое Евангелие. Но, с моей точки зрения, есть и шестое Евангелие — земная история, которая отнюдь не может восприниматься как хаос и стечение каких-то случайных событий. Это прежде всего картина Промысла Божия, и мы должны научиться ее постигать. Две тысячи лет назад Спаситель произнес известные всем слова: «Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6:24). То, что мы, русские, сегодня стали объектом беспрецедентного ограбления и закабаления, является, с моей точки зрения, следствием именно полного забвения этой заповеди. А ведь Христос обращался с этими словами не только к жителям Иудеи (особенно к фарисеям), но и к нам с вами, живущим в России XXI века.

¹ Подробнее см.: Катасонов В.Ю. Каинитская цивилизация и современный капитализм. Послесловие к книге «Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» // «Русская народная линия», 17—18 января 2013 г.

Часть 1

БОРЬБА РОСТОВЩИКОВ ЗА ВЛАСТЬ, или ПЕРМАНЕНТНАЯ «ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Глава 1

«ВИРУС» РОСТОВЩИЧЕСТВА И МУТАЦИЯ ДЕНЕГ В КАПИТАЛ

Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать взаймы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой господствовать не будут.

Второзаконие, 15:6.

Ростовщичество: происхождение «вируса»

История денег и денежного обращения свидетельствует о том, что ростовщики (которые сегодня стали себя называть «банкирами») были весьма изобретательны в конструировании хитроумных схем и механизмов приумножения денежных капиталов. Самый главный инструмент — *ссудный процент* появился еще в *древнем Вавилоне*. Имя изобретателя этого инструмента неизвестно. Но подсказку изобретателю наверняка сделал тот, кто в свое время убедил *Адама* и *Еву* вкушать запретного плода в раю. Катастрофические последствия нарушения запрета, данного Богом обитателям рая, хорошо известны. Последствия практического применения ссудного процента в древнем Вавилоне вряд ли осознавались. Болезнь развивалась очень незаметно. Зато сегодня, в XXI веке последствия приобрели масштабы катастрофы, которую СМИ называют «мировым экономическим кризисом».

«Вирус» ростовщичества присутствовал в обществе почти столько же, сколько существует человечество. Просто на протяжении длительного времени «иммунная система» отдельно взятого человека и социума в целом была достаточно сильна, и она не давала возможности распространению этого опасного «вируса». О существовании такого «вируса» и исходящих от него угрозах, о необходимости соблюдения определенных правил духовно-нравственной «гигиены» предупреждали многократно еще древние мыслители вроде *Аристотеля* (384 г. до н.э. — 322 г. до н.э.). Суровые предупреждения содержатся в *Ветхом* и *Новом Заветах*. Они повторяются в *Коране*. «Вирус» содержится не в самих деньгах (как эмоционально утверждают некоторые поэты и философы), а в сердцах людей.

Общество на пути к легализации ростовщических процентов прошло ряд этапов:

а) полное неприятие обществом практики взимания процентов, что находило свое отражение в нормах религиозно-нравственной жизни, а также нормах юридических; главное, что на этом этапе осуществлялся более или менее эффективный контроль со стороны церкви и светских властей за соблюдением этих норм; ростовщичество существовало и в это время, но было «нелегальным», «подпольным»;

б) попустительство со стороны церкви и светских властей практике взимания процентов при формальном сохранении запретов; в это время ростовщичество было «полулегальным»;

в) постепенное ослабление и отмена запретов на взимание процентов при установлении в большинстве случаев ограничений на максимальную величину процента; в это время ростовщичество стало «легальным».

Первый этап был самым длительным, он продолжался несколько тысячелетий вплоть до Средних веков. До возникновения христианства запреты на ростовщичество находили свое обоснование в *Ветхом Завете*, а также в работах *Аристотеля* и ряда других мыслителей и государственных деятелей Древней Греции и Древнего Рима.

В *Ветхом Завете* запрет на взимание процентов не был абсолютным. Он распространялся лишь на взаимоотношения среди «своих», т.е. иудеев.

В то же время взимание процентов с «чужих» иудеям не возбранялось и даже поощрялось:

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-нибудь другого, что [можно] отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (Второзаконие, 23:19).

В Ветхом Завете, как известно, сознание иудеев «программировалось» на мировое господство, и эта стратегическая цель увязывалась с ростовщичеством как средством достижения этой цели:

«Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой господствовать не будут» (Второзаконие, 15:6).

Наш известный философ Владимир Соловьев (1853—1900 гг.), который достаточно лояльно относился к евреям, писал, что «евреи привязаны к деньгам вовсе не ради их материальной пользы, а потому, что находят в них ныне главное оружие для торжества и славы Израиля»¹.

Двойная мораль иудаизма, касающаяся ростовщичества, была позднее углублена в Талмуде: «Бог приказал давать деньги гоим (неевреям. — В.К.) займы, но давать не иначе, как за проценты; следовательно, вместо оказания помощи, мы должны делать им вред, даже если они могут быть нам полезны. Трактат Баба Меция настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует иудеям приучать своих детей давать деньги займы под проценты, «чтобы они могли с детства вкушать сладость ростовщичества и заблаговременно приучились бы им пользоваться»»².

Современные еврейские авторы утверждают, что в любом случае евреи на заре своей истории крайне редко занимались ростовщичеством. «Вкус» к ростовщичеству у них появился лишь после того, как был разрушен первый Иерусалимский храм, и большая часть населения Иудеи была уведена в плен персидским царем Навуходоносором. «Оказавшись в Вавилоне — стране с развитой системой ростовщичества — бывшим

¹ Соловьев В.С. Еврейство и христианский вопрос // Статьи о еврействе. Иерусалим, 1979, с. 9.

² В.М.Мокшанский. Сущность еврейского вопроса. Буэнос-Айрес, 1957, с. 38.

зажиточным еврейским земледельцам, не владевшими навыками каких-либо ремесел, по сути дела, не оставалось ничего другого, как заняться торговлей и ростовщичеством, на ходу обучаясь премудрости этих занятий у местных жителей, тем более, что Тора (Пятикнижие Моисеево. — В.К.) не запрещала выдавать процентные ссуды неевреям»¹.

После разрушения *Иерусалима* римлянами в 70 г. н.э. иудеи оказались в рассеянии по всему миру, активно занялись ростовщичеством и позднее оказались среди главных организаторов «денежной революции». В конце Средневековья, по мнению известного немецкого социолога, экономиста и философа *В. Зомбарта* (1863—1941 гг.), разрешение взимания процента с ссуды иноверцу переходит в его *обязательность* (так называемая 708 заповедь в Шулхан-арухе). Как говорит еврейский историк и публицист *Шахак* (1933—2001 гг.), беспроцентный заем в Галахе приравнивается к подарку; он рекомендуется по отношению к единоверцу и осуждается по отношению к иноверцу. Он говорит: Многочисленные раввинистические авторитеты (но не все) — и среди них известный еврейский философ *Маймонид* (1135—1204 гг.) — считают обязательным требовать с нееврейского должника столь высокий процент, как это возможно. Уже книга *Неемии* (5,4—8) показывает существование влиятельного слоя ростовщиков в древнем Израиле — несмотря на то, что лихоимство там строго осуждалось. Но, конечно, лишь в диаспоре эта деятельность приобретает настоящий размах. Талмуд уделяет исключительно много места технике ростовщичества: только изучению Торы уделено больше места, говорит Зомбарт.

Тяга иудеев к ростовщичеству, по мнению многих философов и богословов, имеет свои корни в их религии, причем речь идет не только об отдельных установках Ветхого Завета или Талмуда, а об общем мировосприятии. Вот что по этому поводу пишет наш современный, публицист и общественный деятель *М.В. Назаров* (род. в 1946 г.): «Не веря в бессмертие личной души человека, все свои ценности иудеи видели только на земле и более других народов устремились к обладании ими и к ростовщичеству»².

¹ П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски: евреи и деньги. — Ростов н/Д: Феникс, 2007, с. 268.

² М.В. Назаров. Вождю Третьего Рима. М.: изд-во «Русская идея», 2004г., с. 23.

Жак Аттали: ода деньгам и проценту

Большие способности евреев в сфере денег и ростовщичества с гордостью признают многие еврейские авторы. Например, известный идеолог мондиализма (т.е. идеологии глобализации и мирового правительства) *Жак Аттали* (род. в 1943 г.), бывший в свое время президентом *Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР)*, а в настоящее время являющийся советником нынешнего Президента Франции *Н. Саркози* (род. в 1955 г.). По его мнению, следствием этих способностей стало господство евреев в мировой торговле и мировых финансах еще с дохристианских времен, почему они и рассеялись по миру вдоль торговых путей и «линий денежной силы» в большом количестве, чем их жило в Палестине. Жак Аттали признает, что слова «еврей» и «ростовщик» у многих народов стали синонимами¹.

Приведем имеющие отношение к нашей теме цитаты из интересной книги того же Аттали, которая называется *«Евреи, мир и деньги»*². Сразу отметим, что эта работа является, пожалуй, наиболее полным изложением экономической и денежной истории евреев после книги *В.Зомбарта «Евреи и хозяйственная жизнь»* (начало прошлого века).

Прежде всего, Аттали с гордостью сообщает, что евреи дали миру две самые важные вещи — *единого Бога и деньги*:

«Еврейский народ сделал деньги уникальным и универсальным инструментом обмена, точно также как он сделал своего Бога уникальным и универсальным инструментом превосходства...».

Автор полагает, что предписания, касающиеся поведения евреев в мире денег, которые содержатся в Талмуде, порождены не какой-то высшей силой, а привычками и характером тех людей, которые составляли *Талмуд*:

«Авторы Талмуда сами были в большинстве торговцами, экспертами по экономике...».

¹ См.: Attali Jacques. Un homme d'influence. Sir Siegmund Warburg. Paris, 1985. p.13—25.

² Attli Jacques. Les Juifs, le monde et l'argent. Paris, 2002. p.22—23, 36, 124, 196—197, 49.

Любые отношения купли-продажи, а также стремление к богатству, по мнению автора, вполне естественны, так как *благословлены Богом*:

«Исав и Иаков подтверждают необходимость обогащения для того, чтобы нравиться Богу... Бог благословляет богатство Иакова и разрешает ему купить право первородства у его брата Исава — это доказательство, что все имеет материальную цену, даже в виде чечевичной похлебки».

Деньги, как считает Ж. Аттали, это не только инструмент купли-продажи или накопления богатства, но они также *средство организации самого совершенного общественного устройства*:

«В этом жестоком мире, управляемом с помощью силы, деньги постепенно оказываются высшей формой организации человеческих отношений, позволяющей разрешать без насилия все конфликты, включая религиозные».

Деньги, будучи неким универсальным инструментом, доступным для людей любой национальности и вероисповедания, тем не менее, являются в первую очередь *достоянием евреев*, противостоящих остальному миру:

«Деньги — машина, которая превращает священное в светское, освобождает от принуждения, канализирует насилие, организует солидарность, помогает противостоять требованиям неевреев, является прекрасным средством служения Богу».

Как видно из приведенной выше цитаты, *служение евреев деньгам у Ж. Аттали приравнивается к служению их Богу*. Для подкрепления своей мысли о «духовной» пользе ростовщичества для евреев Аттали приводит цитату из *Рабби Якова Тама*:

«Это почетная профессия, ростовщики зарабатывают деньги быстро и достаточно, чтобы отказаться от других профессий и посвятить себя религиозным занятиям». Обращается внимание на то, что занятия деньгами также позволяет избегать евреям трудовых занятий по найму: «Важное положение: каждый должен любой ценой избегать соглашаться на принудительную работу, делающую зависимым, так подчиняться кому-то равносильно возвращению в Египет... Этот запрет объясняет, почему в течение веков евреи наиболее часто отказываются входить в крупные организации и предпочитают работать на себя».

Впрочем, ростовщичество, как и вообще нарушения общепринятых моральных норм ради своей выгоды, принадлежит к

числу распространенных общечеловеческих грехов. Ростовщицеством, говорит Зомбарт, занимались и жрецы Дельфийского храма в Греции, и средневековые монастыри. Зомбарт приводит множество свидетельств современников о неблагоприятных поступках христианских торговцев... Успех, выпавший на долю евреев, Зомбарт объясняет тем, что для них речь вообще не шла о нарушении норм деловой морали. С их точки зрения это и была «разумная», «деловая» мораль, «настоящее право», подчиняющее хозяйственную деятельность примату «дела», дохода.

Аристотель и Святые Отцы: голос против процента

Что касается *Аристотеля*, то он стал главным идеологом противостояния ростовщичеству для многих тех, кто до появления христианства формально относился к разряду «язычников», но обостренно чувствовал пагубность этой деятельности. Люди дохристианской эпохи чутко улавливали простую мысль: *деньги — это некое общественное достояние*, которое не должно превращаться в средство накопления богатства, а выполняет роль «крови», циркуляция которой в хозяйстве обеспечивает его нормальное функционирование. Если допустить ростовщицество, то ростовщики смогут управлять движением «крови», увеличивая или уменьшая ее поступление в организм хозяйства. Никто поэтому не может быть собственником денег, перекрывая их циркуляцию и извлекать выгоду, приоткрывая задвижку — подобно разбойнику на мосту, взимающему с путника плату за проход. Деньги как и земля не должны становиться объектом купли-продажи и сосредотачиваться в руках немногих.

Аристотель очень опасался, что ростовщики могут наложить руку на артерии общества и взимать с него плату за то, что не сжимают слишком сильно. Заплатил — чуть разжали, нечем платить — придушили.

По смыслу высказываний Аристотеля, касающихся денег и ростовщичества, можно заключить, что отводил деньгам лишь роль средства обращения и считал, что деньги — это не товар, а лишь некие «знаки». Выражаясь языком современной денежной теории, можно сказать, что Аристотель стоял на позициях «номинализма» (номинализм — теория, согласно которой деньги не должны обладать «внутренней» стоимостью, т.е.

быть полноценными товарными деньгами, они предназначены лишь для того, чтобы быть средством обмена реальных товаров с учетом номинала денежного знака)

И во времена христианства просвещенные борцы с ростовщичеством достаточно часто вспоминали Аристотеля. Особенно следующие его слова: «С полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег... как дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе»¹. С утверждением в мире христианства запреты на процент базировались на догматах христианской церкви, а они, в свою очередь, — на положениях Священного писания, в том числе Нового Завета.

В частности, в *Евангелии от Луки* говорится: «...и **взаимы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая**» (Лк 6:35).

Фактически воспроизводились нормы Ветхого Завета, но за одним исключением: они были абсолютными, не содержали двойной морали (свои — чужие). Запреты были зафиксированы в решениях ряда *Вселенских соборов*. Святые отцы раннего христианства достаточно часто выступали с обличениями ростовщичества как наиболее одиозной формы сребролюбия, а сребролюбие входило в разряд наиболее тяжелых грехов.

Последовательные христиане в своей борьбе против ростовщичества всегда вдохновлялись поступком *Спасителя*, совершенным Им незадолго до Своего распятия. Речь идет о единственном в Новом Завете случае, когда Христос проявил насилие: он опрокинул столы меновщиков и выгнал их из Иерусалимского храма. А меновщики, сидевшие в храме, были, по сути, и спекулянтами (совершали обмен одних монет на другие с большой для себя прибылью²), и ростовщиками (давали деньги в рост).

¹ Аристотель. Политика. Соч. в 4-х томах, том 4. М.: Мысль, 1983, с. 395.

² Иудеи, которые приходили в Иерусалимский храм могли делать денежные пожертвования и делать обязательные для каждого иудея платежи только специальными монетами, которые чеканились самими иудеями и

Случаи ростовщичества (обычно в скрытой форме) были и во времена наибольшего расцвета христианства. Среди обличителей — *Иоанн Златоуст* (347—407 гг.), *Василий Великий* (ок. 330 — 394 гг.), *Климент Александрийский* (ок. 150 — ок. 220 гг.) и многие другие Святые Отцы¹.

В Западной церкви (уже после ее отпадения от Вселенской церкви) запреты достаточно скрупулезно были обоснованы богословами-схоластами. При этом они опирались не только на Священное писание, но также на работы античных философов, особенно Аристотеля. Особое внимание уделялось положению Аристотеля, что *деньги — это не богатство, а лишь знак богатства*; следовательно, они не могут служить средством сохранения и, тем более приращения богатства в виде процентов.

Во многих работах по истории Церкви и богословию совершенно справедливо отмечается, что главным идейно-духовным противостоянием в Европе в первые века после Рождества Христова было противостояние между христианством и иудаизмом. На практически-бытовом уровне основным во-

которые не содержали языческой символики. Эти монеты находились в распоряжении менял, которые делали на этом свой бизнес. Вот что пишет *свщ. Вячеслав Синельников* о том, что происходило в Иерусалимском храме: «По обеим сторонам восточных Сузских ворот, до самого притвора Соломонова, стояли ряды лавок торговцев и столы менял. За двадцать дней до Пасхи священники начинали собирать древнюю подать в полсикля, которая ежегодно уплачивалась каждым иудеем (от 20 до 50 лет) как денежный выкуп «за душу» и шла на издержки по ежедневному храмовому служению (см. Исх. 30, 11—16). Платить этот налог «оскверненной» монетой считалось непозволительным, и при таком положении вещей менялы получали огромную прибыль. Смотрите! Огромное пространство галерей ветхозаветного храма и «двора язычников» загромождено седалищами продавцов голубей, столами меновщиков, которые с корыстью (пять процентов с суммы) обменивают деньги. Перед нами нечестивый рынок, превративший по словам Самого Христа Спасителя, дом молитвы в разбойничий вертеп (см. Мф.21, 12; Мк.11, 17).... Первосвященники и саддукеи прекрасно это видят, но ничего не возбраняют, отчасти потому, что сами производят эту постыдную торговлю, отчасти потому, что получают незаконный прибыль и от «закрытия глаз» на постыдное безобразие» (Свщ. Вячеслав Синельников. Христос и образ первого века. — М.: Сретенский монастырь, 2003, с. 73—74).

¹ См.: Н.В.Сомин. Климент Александрийский и свт. Иоанн Златоуст: два взгляда на богатство и собственности. Статья размещена в Интернете на сайте «Христианский социализм как русская идея».

просом этого противостояния был вопрос о ростовщичестве. В частности, в Византии после Константина Великого на ростовщическую деятельность были наложены серьезные ограничения и запреты.

Целый ряд современных авторов полагает, что в современной литературе вопросы, связанные с историей ростовщичества, довольно часто оказываются «смазанными». Запреты на взимание процента в былые времена были крайне жесткими и даже жестокими. Наказания за ростовщическую деятельность почти не отличались от наказаний за убийства. Такая «смягченная», «облагороженная» картина времен существования запретов на взимание процентов, по мнению некоторых авторов, призвана «смягчить» отношение современного общества к современной практике ростовщичества, помочь обосновать «естественность» такой практики.

Вот пример такой критической оценки того, что пишут современные учебники¹ об эпохе запретов на ростовщическую деятельность: «До начала XVII века ссудный процент был строго запрещен в Западной Европе, на Руси, в странах арабского Востока, в Индии, Китае и других регионах. Наказание за нарушение этого запрета было почти всегда одно — *смерть* (выделено мной. — В.К.). Такой запрет действовал примерно с XII века². То есть экономика мира почти 500 лет развивалась без использования ссудного процента. Если Вы хотите узнать, как же мир жил без ссудного процента, то с удивлением обнаружите, что об этом осталось крайне мало информации. А то, что осталось, большей частью будет «свидетельствовать», что ссудный процент все-таки якобы существовал в этот период истории, но просто «подвергался гонениям». И что за него не всегда казнили, а иногда просто отлучали от церкви и т.д. На самом деле запрет был очень жесткий, и наказание было очень суровым. Тот факт, что почти 500 лет за использование

¹ Речь идет об учебниках по экономической теории, всемирной истории, истории экономических учений, экономической истории, денежному обращению, банковскому праву и т.п.

² Данная хронология, по нашему мнению, не совсем точна. Тем более, что в разных странах и регионах периоды существования жестких запретов на взимание процента на вполне совпадали. Впрочем, вопрос хронологии в данном отрывке не является принципиальным.